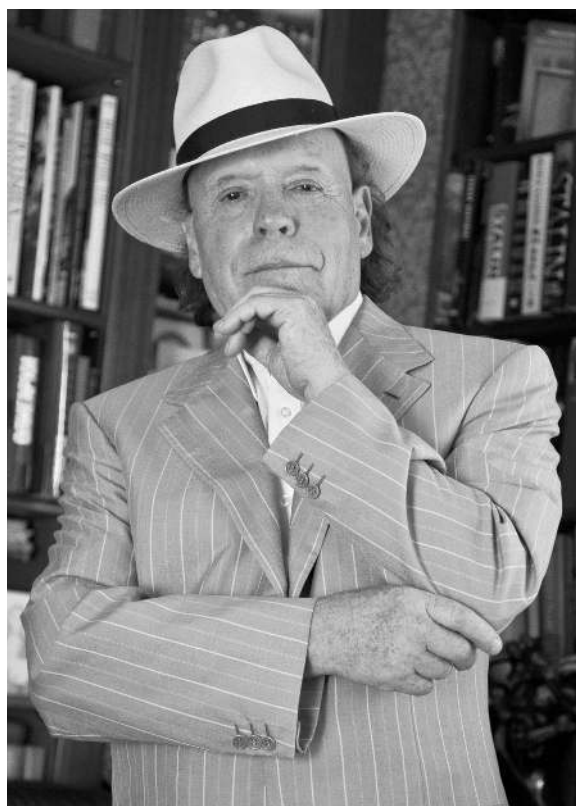

КОЛЛЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

Над созданием коллекции работали:

Вересов Сергей,
Гаврилова Мария,
Гапанович Ольга,
Курганова Юлия,
Мишина Вера,
Моисеева Валентина,
Никитин Александр,
Овчаренко Екатерина,
Прокофьева Елена,
Прокофьева Светлана,
Татаринов Виктор,
Урядина Юлия,
Хрусталева Елена

Эдвард
РАДЗИНСКИЙ

**ИВАН
ГРОЗНЫЙ**

Москва
АСТ

УДК 821.161.1-311.6Радзинский Э.С.
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р 15

Радзинский, Э. С.

Р 15 Иван Грозный/Эдвард Радзинский. — М.: АСТ,
2015. — 320 с. — (АиФ. Исторический роман)

ISBN 978-5-17-089160-3 (АиФ. Исторический роман)
ISBN 978-5-17-089074-3

В страшные дни войны, когда немцы рвались к Москве, на стол к Иосифу Сталину попала пьеса А. Н. Толстого об Иване Грозном. Прочитав ее и, видимо, о чем-то раздумывая, Сталин несколько раз написал на задней стороне обложки одно слово - «Учитель».

Учитель... но в чем? Сталинская любовь к Грозному связана с неким важнейшим вопросом, который когда-то задал наш великий историк Карамзин. И ответ на который скрывает история самого загадочного и самого кровавого из русских царей...

**УДК 821.161.1-311.6Радзинский Э.С.
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-089160-3 (АиФ. Исторический роман)
ISBN 978-5-17-089074-3

© Радзинский Э.С.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Об авторе

Эдвард Радзинский родился 23 сентября 1936 года в Москве, в семье драматурга Станислава Радзинского. Он окончил Московский историко-архивный институт.

Первая пьеса была поставлена на сцене Московского театра юного зрителя в 1958 году. «Мечта моя... Индия», Была посвящена Герасиму Лебедеву, первому русскому учёному-индологу.

Успех пришел к Радзинскому после того, как Анатолий Эфрос поставил в Театре имени Ленинского Комсомола его пьесу «104 страницы про любовь». По этой же пьесе был поставлен знаменитый фильм «Ещё раз про любовь» с Татьяной Дорониной и Александром Лазаревым в главных ролях.

Так к начинающему драматургу пришел успех. Его пьесы ставили в театрах СССР и за рубежом. Наибольшую известность получили его исторические вещи «Лунин, или смерть Жака», «Беседы с Сократом» и «Театр времён Нерона и Сенеки». В 1980-е годы Эдвард Радзинский начинает писать и киносценарии и работать на телевидении.

На протяжении всех этих лет Эдвард Станиславович не оставлял исследование самых сложных и трагических периодов русской истории. Из-под его пера выходят книги посвященные Сталину, Распутину, Николаю II, Александру II. Все они были переведены на английский, французский, немецкий, итальянский, испанский, португальский, греческий, датский, польский, финский, шведский, иврит и другие языки, и становятся мировыми бестселлерами. В 2007 году в США вышла книга об Александре II. В это же время Радзинский становится автором телепередач из цикла «Загадки истории».

В течение десяти лет Эдвард Станиславович работал над эпической трилогией «Апокалипсис от Кобы», увидевшей свет в 2012 году, посвященной разгадке самой кровавой фигуры советской истории — Иосифа Сталина.

Последний роман Радзинского «Князь. Записки стукача», вышедший в свет в 2013 году, поднимает и поныне актуальные для России вопросы тирании и терроризма. Александр II — последний великий царь и реформатор вступает в схватку с крупнейшей террористической организацией Европы.

Член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации (2001—2008), творческого совета журнала «Драматург», общественного совета газеты «Культура», академик Российской академии телевидения ТЭФИ. Председатель попечительского совета литературной премии «Дебют». Сопредседатель Литературной академии — жюри Национальной премии «Большая книга».

Признание и награды

- Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (27 ноября 2006 года)— За большой вклад в развитие отечественного телерадиовещания и многолетнюю плодотворную деятельность

- Почётный член Российской академии художеств

- Международная премия им. Кирилла и Мефодия (1997)

- Премия «Литературной газеты» (1998)

- ТЭФИ (1997, 1999, 2003, 2004)

- Признан «человеком десятилетия» пользователями портала Rambler (2006)

- Российская национальная актёрская премия имени Андрея Миронова «Фигаро» в номинации «За служение русскому репертуарному театру» (2012)

**Иоанн
мучитель**

Еще в сталинские времена наш знаменитый антрополог и скульптор академик Герасимов, восстанавливавший лица по черепам, задумал вскрыть гробницу царя Ивана Грозного. Герасимов хотел не только воссоздать портрет легендарного царя, но ответить на вопрос **как он умер? Был ли он убит, как гласила легенда, или, говоря словами поэта, «к стыду людей, он умер сам»?**

Но не захотел Сталин. То ли бывший ученик духовной семинарии не забыл историю с гробницей Тимура (когда через три дня после вскрытия тем же Герасимовым могилы, как и предупреждали старики узбеки, началась война — Гитлер напал на Россию) и теперь избегал нарушать покой царей-демонов, то ли, что скорее всего, попросту не захотел тревожить покой любимого героя.

Грозный царь воистину был любимцем грозного диктатора. Сталин несколько раз посещал *его* могилу в склепе под алтарем Архангельского собора. Общеизвестна история Эйзенштейна: Сталин осыпал милостями великого режиссера, когда тот снял фильм-панегирик Ивану Грозному, и пришел в ярость, когда Эйзенштейн во второй серии посмел не воспеть его как должно...

Занимаясь биографией Сталина, среди книг его библиотеки я нашел пьесу А.Н. Толстого об Иване Грозном. В страшные дни войны, когда немцы рвались к Москве, попала к нему на стол эта пьеса... Прочитав ее и, видимо, о чем-то раздумывая, Сталин несколько раз написал на задней стороне обложки одно слово — «Учитель».

Учитель... но в чем?

Ответ казался простым: грозный царь истребил множество бояр. И Сталин истребил партийных вельмож, которых часто называли «боярами» (как писал поэт: «А вы, кремлевские бояре из белостокских корчмарей...»).

Но чем дальше я писал эту историю, тем яснее понимал: дело не только в уничто-

Иван Грозный

женин бояр... Сталинская любовь к Грозному связана с неким важнейшим вопросом, который когда-то задал наш великий историк Карамзин. И ответ на который скрывает история самого загадочного и самого кровавого из русских царей...

Однако о карамзинском вопросе потом. Сначала о царе...

Его гробницу вскрыли уже после смерти Сталина — в 1963 году.

На смертном одре царь Иван принял схиму — высшую ступень монашества — и в гробу лежал в рясе и куколе.

Герасимов восстановил лицо по черепу, и старик с хищным крючковатым носом и сладострастным, презрительным «карамазовским» ртом глянул из небытия...

Два Ивана

«Тело изнемогло... болезнует дух... раны душевные и телесные умножились, и нет врача... Ждал я, кто бы поскорбел со мной, и не явилось никого... Отплатили мне злом за добро и ненавистью за любовь...»

Кто так жалуется — страстно и возвышенно? Кто этот одинокий страдалец, столь несправедливо обиженный?

Это наш герой, царь Иван Васильевич, который всего за два года до этих слов истребил великий город Новгород. Да что город — целый край опустошил! Младенцев привязывали к матерям и топили в Волхове... А жалостливые слова эти он написал в своем завещании, и обращены они прежде всего к любимому сыну, которого он... тоже убьет!

Иван Грозный

Но первые тринадцать лет его правления были благодетельны — великая пора в нашей истории! Остальные двадцать с лишним лет — кровь и террор, избиение народа, будто царя подменили, будто дьявол вошел в него...

Темна до него история московских правителей — безликих теней, тускло отраженных в летописях... Он первый заговорил.

Он оставил множество писем, в которых — его голос, его шутки, его проклятия. Так что он сам, царь Иван Четвертый, и поведет нас по собственной истории.

Из тьмы Азии

Легенда, естественно, утверждает: когда он родился, гремела гроза. И гроза действительно гремела, но очень далеко от каменного дворца, выстроенного его дедом на месте ветхих деревянных хором московских царей...

По всей Западной Европе грохотали пушки, пустели храмы, священники брались за мечи, воздвигались эшафоты, шли религиозные войны. Реформация — Лютер, Кальвин, папские проклятия... Европе уже было явлено чудо Нового Света.

А где-то там, на Востоке, где обрывалась европейская цивилизация, из загадочной тьмы Азии перед изумленной Европой воздвигался другой «новый свет» — колосс-Россия...

Отец Ивана Василий долгое время был бездетен. «С печалью и слезами», как напишет летописец, смотрел он на гнезда, где резвились птенцы.

И эта «любовь к птенцам во гнездах» заставила его заточить в монастырь бездетную жену Соломониду, откуда она прокляла и его, и будущее его потомство... Жаждавший «птенцов» Василий женился на молодой красавице Елене Глинской, дочери литовского вельможи, «переехавшего» (точнее, перебежавшего) от польского короля к московскому правителю.

Такие «переезды» туда и обратно долгое время были в обычае. Боярство при тогдашнем московском дворе напоминало, как сказал историк, «каталог этнографического музея», где были представлены русские, немецкие, греческие, татарские и литовские имена... Потомками литовского князя Гедиминаса были князья Мстиславские, Голицыны, Куракины, Хованские, Патрикеевы — длинен будет список Гедиминовичей... Выходцами из Литвы были и Милославские. Потомками «выехавшего из Прусс» Андрея Кобылы были Романовы и Шереметевы, от